

Научная статья
УДК 340.114.5
DOI 10.33184/pravgos-2026.3.4

СТЕПАНОВ Олег Анатольевич ✉
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия,
soa-45@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0003-1103-580x>

СТЕПАНОВ Михаил Михайлович
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия,
stepanovtao@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0002-5203-1867>

Original article

STEPANOV Oleg Anatolyevich
Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russia

STEPANOV Mikhail Mikhailovich
Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russia

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ УЧАСТИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ИГРОВOM ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

FORMATION OF INDIVIDUAL LEGAL CONSCIOUSNESS THROUGH VIRTUAL
GAMING INTERACTION

Аннотация. Антропологический переход, цифровые технологии и виртуальное пространство оказывают существенное влияние на правосознание человека, которое деформируется и утрачивает свое позитивное аксиологическое содержание. Цель статьи: исследовать проблему формирования правового сознания человека, принимающего участие в онлайн-играх. Методы: диалектический, использование которого позволило рассмотреть изменение правового сознания в условиях формирования виртуального пространства и развития индустрии онлайн-игр; сравнительно-правовой – применялся для анализа особенностей правосознания личности в реальном мире и цифровой среде. Результаты: рассмотрены отличительные черты правового сознания в условиях цифровизации; исследованы особенности формирования правосознания геймеров, в том числе на примере игровой платформы Roblox; отмечается, что развитие правового сознания в цифровой среде, как правило, опережает государственное регулирование. С учетом этого сделан вывод, что только широкое (философское) понимание правосознания позволяет оперировать категориями идентичности и поведения участников сетевого взаимодействия в условиях, когда общественные отношения фактически регулируются техническими протоколами, кодом и неформальными правилами сетевых сообществ.

Abstract. The anthropological transition, digital technologies, and virtual space exert a significant influence on human legal consciousness, which is becoming deformed and losing its positive axiological content. The purpose of this article is to investigate the formation of individual legal consciousness among online game players. Methods: the dialectical method was used to examine shifts in legal consciousness driven by the emergence of virtual space and the growth of the online gaming industry; the comparative legal method was applied to analyze the specific features of personal legal consciousness in the real world versus the digital environment. Results: the study examines the distinctive features of legal consciousness under digitalization and explores the formation of gamers' legal consciousness, including the case of the Roblox gaming platform. It notes that the development of digital legal consciousness generally outpaces state regulation. Consequently, the authors conclude that only a broad (philosophical) understanding of this concept allows for operating with the categories of identity and behavior of online actors, particularly when social relations are effectively governed by technical protocols, code, and the informal rules of digital communities.

Ключевые слова: антропологический переход, правосознание, цифровизация, цифровая среда, виртуальное пространство, виртуальные игровые активы, онлайн-игры, философское понимание правосознания, цифровая личность

Для цитирования: Степанов О.А. Формирование правосознания личности в контексте ее участия в виртуальном игровом взаимодействии / О.А. Степанов, М.М. Степанов. – DOI 10.33184/pravgos-2026.3.4 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 3. – С. 30–37.

Keywords: anthropological transition, legal consciousness, digitalization, digital environment, virtual space, virtual gaming assets, online games, philosophical understanding of legal consciousness, digital identity

For citation: Stepanov O.A., Stepanov M.M. Formation of Individual Legal Consciousness Through Virtual Gaming Interaction. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 3, pp. 30–37. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.3.4.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время для описания особенностей развития социума все чаще используется понятие «антропологический переход» («большой антропологический переход», «глобальный антропологический переход», «антропологический цивилизационный переход») [1; 2; 3; 4]. Вне зависимости от понимания его содержания во всех подходах к рассматриваемому явлению отмечается роль цифровых технологий и виртуального пространства, которые оказывают существенное влияние на формирование современного человека, приводят к его дегуманизации, способствуют изменению когнитивных способностей и развитию клипового мышления (клипового сознания), трансформации культурного кода и форм социальности вплоть до социальной деградации, утрате морально-нравственных качеств, прежде всего эмпатии и сочувствия.

Последствия антропологического перехода напрямую влияют на правосознание личности, которое деформируется, утрачивает свое позитивное аксиологическое содержание. Это обстоятельство обуславливает интерес к научному освоению проблематики, связанной с динамикой правового сознания в современных условиях [5; 6; 7]. Особую актуальность данная тематика приобретает в связи с развитием виртуального пространства и формированием метавселенных¹, в которых правосознание играет значительную роль в регулировании поведения человека.

¹ Метавселенная – это постоянно действующее виртуальное пространство, объединяющее физическую и цифровую реальность, где пользователи взаимодействуют друг с другом и с цифровыми объектами посредством аватаров.

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ

В настоящей работе исходя из широкого (философского) подхода под правосознанием понимается сложная структура, отражающая систему правовых взглядов, основанных на чувстве ответственности за результаты функционирования и развития человека в обществе [8]. По мнению авторов, данный подход наиболее точно характеризует современный этап развития правосознания и релевантно показывает его место в системе социальных регуляторов в Сети.

Оценка правового сознания как системы правовых взглядов, включающих ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, отражающих действия пользователей виртуального пространства, позволяет говорить, что составляющие правосознания (правовая идеология и правовая психология) включают в себя комплекс представлений, эмоций и чувств, непосредственно связанных с действующей в государстве системой права и передающих конкретные свойства юридической действительности [9].

Антропологический переход не просто влияет на правовое сознание, а определяет, какие принципы и процедуры будут считаться легитимными, какие формы ответственности и участия в правовой жизни будут востребованы и как правовые институты должны адаптироваться к новым реалиям. Это обусловлено изменением базовых представлений человека о себе, социальных связях, пределах власти и ответственности, ростом доверия к абстрактным правовым декларациям, стремлением к минимизации внешнего принуждения.

С правовой точки зрения антропологический переход, активная цифровизация социума и динамичное развитие технологий искусственного интеллекта приводят к деформации правовой культуры и правосознания личности. Даже в реальном мире утрачивают свое значение базовые нравственные, гуманистические заповеди и традиционные ценности, лежащие в основе отечественного права. И это притом, что соблюдение содержащих их юридических норм обеспечивается наличием установленной государством ответственности и деятельностью правоохранительных органов. В виртуальном же пространстве регулирование отношений осуществляется на основе мультистейкхолдеризма, нормы права регламентируют лишь небольшую их часть, способы принуждения субъектов к правомерному и адекватному поведению существенно ограничены [10].

Также необходимо учитывать, что развитие законодательства, которое по своей природе консервативно, отстает от динамично изменяющихся общественных отношений, в том числе и в Сети. При этом не вызывает сомнения, что совершенствование технологий – важный фактор, инициирующий развитие механизма правового регулирования [11; 12].

Следует констатировать, что существующая система социальных регуляторов, ядром которой является право, не справляется с задачами регламентации отношений, возникающих в виртуальном пространстве. Поведение субъекта в Сети в какой-то мере определяется его общей и правовой культурой, которая обуславливает законопослушный и адекватный образ действий. Однако основную роль здесь играет правосознание, непосредственно влияющее на выбор лицом того или иного варианта поведения.

Таким образом, современное состояние социума характеризуется наличием двух масштабных процессов. С одной стороны, в реальном мире наблюдается деформация правосознания, а с другой – в Сети возрастает значение правового сознания как наиболее эффективного и значимого регулятора поведения человека, поскольку какие-либо установленные социальные (социально-технические) нормы (законодательства, пользо-

вательских соглашений и пр.) не охватывают (и в принципе не могут охватить) все многообразие и весь объем складывающихся в виртуальном пространстве отношений.

При этом, как уже отмечалось выше, правовое сознание в современных условиях деформируется, в том числе в результате воздействия цифровизации. Такое искаженное правовое сознание отличается наличием неверных взглядов, идей, теорий, чувств о справедливом и несправедливом, законном и незаконном, правовом идеале [13, с. 43]. В его структуре измененная правовая психология доминирует над неразвитой правовой идеологией. В результате субъект нередко совершает в реальном мире правонарушения, связанные с виртуальным пространством, а в Сети – деяния, которые расцениваются в цифровой среде как отклонения от принятых там правил поведения.

Важно отметить, что в настоящее время правовое сознание формируется только в реальном мире, где действует право, имеются правоохранительные органы, осуществляется правовое воспитание и применяются другие способы воздействия на личность, формирующие ее правовую культуру. В виртуальном пространстве присутствие и роль права ограничены, основой регламентации отношений являются пользовательские соглашения и правила, сформулированные самим интернет-сообществом. Таким образом, инструменты и способы воздействия на личность в Сети с целью формирования ее правосознания весьма скудны, а результаты такого воздействия минимальны.

Также следует учитывать, что виртуальное пространство само по себе достаточно токсичная и стрессовая среда. В нем не происходит воспитание лучших человеческих качеств, определяющих общую и правовую культуру личности, влияющих на формирование позитивного правосознания. Наоборот, анонимность субъекта и сложность привлечения его к ответственности приводят к появлению негативных чувств, эмоций и состояний: зависти, вседозволенности, безнаказанности, эгоизма, агрессии и пр. Поэтому уровень развития правосознания субъекта – участника отношений в Сети определяется только степенью его зрелости в реальном мире.

С учетом этого особенности формирования правосознания личности в современных условиях обусловлены необходимостью:

- знания основных прав и обязанностей в цифровом пространстве (конфиденциальность, свобода информации, авторское право, защита данных, контент-правила платформ и др.);
- умения ориентироваться в политике конфиденциальности, условиях пользования сервисами и договорах-офертах;
- осознания риска передачи персональных данных, навыков настройки приватности и использования безопасных паролей, двухфакторной аутентификации;
- понимания последствий утечки данных и киберугроз;
- этичного поведения (недопустимость травли и дискриминации, уважение к виртуальной собственности);
- ответственности за распространение ложной информации и нарушение правил электронных площадок;
- понимания неотвратимости последствий за правонарушения в Сети.

При этом большое значение имеет установка на правовые ценности, связанные с базовыми представлениями пользователей о гуманности, справедливости и ответственности, допустимом и недопустимом поведении в сетевом пространстве.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ОНЛАЙН-ИГР

Одним из последствий развития виртуального пространства стало то, что значительный сегмент цифровой среды теперь занимают онлайн-игры, в которых есть своя экономика, культура, правила поведения и пр. В них есть даже свое игровое имущество², которое обладает реальной стоимостью и может конвертироваться в реальные деньги. При этом его правовая природа до сих пор не определена, несмотря на то что стоимость данного имущества и количество обладающих им лиц (геймеров и инвесторов) стремительно возрастает с каждым годом.

2 В юридической науке предлагается рассматривать данное имущество в качестве виртуальных игровых активов (ВИА) – нематериальных объектов, которые имеют электронную форму, обладают экономической ценностью, возникают и существуют в виртуальном пространстве онлайн-игр.

Так, в 2024 г. общее количество геймеров в мире достигло 3,42 млрд человек, увеличившись на 4,5 %. Прогнозируется дальнейший рост их количества до 3,76 млрд к 2027 г.³ Учитывая, что в конце 2024 г. население Земли составляло 8,126 млрд человек⁴, игроками являются чуть более 42 % жителей планеты.

Следует отметить, что существующая система социальных регуляторов, ядром которой является право, не в состоянии полной мере обеспечить регламентацию отношений между геймерами в виртуальном пространстве. В связи с этим сформированное ранее правосознание личности оказывает решающее влияние на выбор пользователем того или иного варианта поведения в отношении других участников цифрового взаимодействия.

Сложность формирования правосознания человека в контексте участия в онлайн-играх обуславливает целесообразность рассмотрения этого процесса через его связь с юридическим мышлением. Являясь неотъемлемой составляющей механизма действия права, правосознание личности отражает не только юридическую действительность, но и определяет ценностные ориентиры человека, которые призваны стать основой его поведения в рамках взаимодействия с другими участниками виртуального пространства.

С учетом этого вполне своевременной представляется постановка вопроса о необходимости адаптации социальных институтов к использованию виртуального пространства, где формируется своя – альтернативная – реальность, далеко не всегда позитивно влияющая на личность.

Например, серьезную опасность для несовершеннолетних представляет американская игровая платформа Roblox, позиционирующая себя как безопасный цифровой мир, созданный для творчества, общения и игр миллионов детей. В действительности же на этой платформе получили широкое распространение различные схемы мошенничества, нацеленные на детей, когда злоумышленники предлагали несовершеннолетним выполнить

3 Компьютерные и видеоигры (мировой рынок) [Электронный ресурс] // TAdviser. 2025. 29 октября. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 14.04.2026).

4 Население Земли // TAdviser. 2025. 5 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 14.04.2026).

задания за получение ВИА, в том числе игровой валюты, и таким образом получали доступ к банковским приложениям родителей. Так, более миллиона рублей смогли похитить мошенники в январе 2025 г., манипулируя маленьким геймером из Москвы. Чтобы получить внушительную сумму игровой валюты, 10-летний мальчик беспрекословно выполнял все требования аферистов⁵.

Особенность платформы Roblox состоит в том, что участник игры может изменять ее ход, ориентируясь на обратную связь от других геймеров. При этом для регистрации учетной записи игрока необходима лишь электронная почта, что существенно упрощает процесс использования платформы в злонамеренных целях педофилами, кибербуллерами и мошенниками, которые рассылают играющим сомнительные предложения и склоняют несовершеннолетних игроков к противоправным действиям. Поэтому на этой платформе труднее преследовать педофилов, чем на других онлайн-платформах⁶.

Роскомнадзор с 2019 г. уведомлял администрацию Roblox о необходимости удалить размещенные на игровой платформе запрещенные материалы, поскольку система внутренней модерации неэффективна и не обеспечивает должный контроль безопасности контента. 29 ноября 2025 г. он заявил, что мониторинг Roblox неоднократно подтверждал неспособность внутренней системы модерации обеспечить стопроцентную безопасность появляющихся на платформе материалов и что в игровом пространстве в большом количестве присутствует неподобающий контент, который может негативно повлиять на духовно-нравственное развитие детей. Наконец, 3 декабря 2025 г. Роскомнадзор заблокировал Roblox⁷ в связи с выявлением фактов массово-

го и неоднократного распространения материалов с пропагандой и оправданием экстремистской и террористической деятельности, а также легализацией идеи ЛГБТ⁸.

В официальном сообщении Роскомнадзора, опубликованном 17 декабря 2025 г. по поводу обращения руководства платформы Roblox после ограничения ее работы в России, отмечалось, что требования по обеспечению безопасности детей при использовании платформы ранее неоднократно направлялись в адрес Roblox. Эти требования, касающиеся онлайн-безопасности детей, существуют в большинстве стран мира и направлены на их защиту от информации, связанной с насилием, в том числе сексуальным, склонением к суициду, агрессии, с детской порнографией, распространением наркотиков, вовлечением в террористическую и экстремистскую деятельность. Поскольку платформа не реагировала на законные требования Роскомнадзора, ее работа в России была ограничена⁹. 12 января 2026 г. Роскомнадзор подтвердил, что основания для разблокировки игровой платформы Roblox отсутствуют¹⁰. Однако 10 июня 2026 г. Roblox стал снова доступен российским пользователям в связи с тем, что платформа полностью выполнила требования российского законодательства по обеспечению безопасности пользователей¹¹.

С учетом отмеченного выше необходимость осмысления теоретических и практических аспектов проблемы формирования правосознания личности в виртуальном пространстве представляется весьма актуальной. Учитывая специфику правил функционирования интернет-среды, где традиционные юридические институты не сформированы или неэффективны, следует отметить, что с точки зрения широкого (философского) понимания

5 Разорить семью за три часа: как аферисты обманывают детей через Roblox [Электронный ресурс] // РЕН ТВ. 2025. 20 января. URL: <https://ren.tv/longread/1300293-razorit-semiu-za-tri-chasa-kak-aferisty-obmanyvaiut-detei-cherez-roblox> (дата обращения: 14.04.2026).

6 «Ад, кишащий педофилами». Что на самом деле происходит в онлайн-игре Roblox, которая популярна у российских детей? [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 2025. 15 ноября. URL: <https://dzen.ru/a/aReY27oxJ2kJuh-I> (дата обращения: 14.04.2026).

7 Халикова К. В России заблокировали Roblox. Что это за платформа и чем она опасна для подростков? [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2025. 3 декабря. URL: https://www.gazeta.ru/tech/22125925/hto-takoe-roblox.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 14.04.2026).

8 Движение ЛГБТ признано в России экстремистским и запрещено.

9 Официальное сообщение Роскомнадзора [Электронный ресурс]. URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74971.htm> (дата обращения: 14.04.2026).

10 Роскомнадзор не видит оснований для разблокировки Roblox [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2026. 12 января. URL: <https://ria.ru/20260112/roblox-2067344761.html> (дата обращения: 14.04.2026).

11 Официальное сообщение Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/official-position/roblox-snova-dostupen-rossijskim-polzovatelyam> (дата обращения: 03.07.2026).

правосознания оно существует до права, наравне с правом и после права [14].

«Предправовое» состояние правосознания обуславливается представлениями человека о справедливости, равенстве, порядке, которые впоследствии воплощаются в правовые нормы, и подразумевает, что до того как определенное правило поведения станет официальным законом, оно формируется в умах людей и сохраняется порой даже тогда, когда конкретный закон отменяется или само государство прекращает существование.

Поскольку правосознание в цифровой среде, как правило, опережает государственное регулирование, формируясь в виде стихийного (автономного) порядка внутри сообществ пользователей (при этом неформальные правила сетевого взаимодействия (нетикет) могут формулироваться жестче, чем формальные законы), то это состояние можно охарактеризовать через ряд ключевых особенностей, связанных:

- с формированием «цифровых обычаев», посредством которых пользователи виртуального пространства вырабатывают собственные неписанные правила сетевого этикета, обеспечивающие их продуктивное взаимодействие;

- с представлениями о справедливости и «цифровой чести», основанными на внутреннем ощущении пользователей, которые сами определяют границы допустимого поведения, основываясь на ценностях свободы слова, анонимности или, напротив, прозрачности взаимодействия;

- с техническим детерминизмом, в рамках которого правосознание пользователей обуславливается пониманием того, что технически возможно делать, а что – нет в рамках защиты своих ВИА;

- с формированием запроса на правовую защиту, когда геймеры, сталкиваясь с мошенничеством или кражей ВИА, начинают осознавать необходимость вмешательства внешнего арбитра (государства), то есть на легитимацию такого вмешательства;

- с трансграничностью и универсальностью, когда виртуальное взаимодействие не ограничено рамками одного государства, а правосознание пользователей объединяет людей разных правовых систем общими представлениями о том, как должны функционировать

сетевые ресурсы, какие поступки допустимы (недопустимы) в виртуальном пространстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что только философское понимание правосознания позволяет оперировать категориями идентичности и поведения участников сетевого взаимодействия в условиях, когда общественные отношения фактически регулируются техническими протоколами, кодом и неформальными правилами сетевых сообществ. В их рамках правосознание формируется через обеспечение (восстановление) безопасности его участников техническими средствами (поскольку закон в его традиционном виде бессилён из-за трансграничного характера нарушений). С учетом этого реализация идеи правосознания «до права» для локализации злонамеренных действий в рамках функционирования конкретной игровой платформы, где традиционные юридические институты не сформированы или неэффективны, нацеливает:

- на понимание участниками виртуального игрового взаимодействия, что злонамеренные действия совершаются не в конкретной стране, а на конкретной игровой платформе, на которой находится злоумышленник;

- на необходимость технической неотвратимости наказания злоумышленника по признаку идентичности актора (блокировки дальнейшего участия в игре), если действия такого геймера нарушают запрещенный код или консенсус группы, с раскрытием его личности и вытеснением за пределы игрового пространства;

- на ориентацию разработчиков программного обеспечения и экспертов по безопасности платформы закладывать этические ограничения в код ее функционирования;

- на смещение фокуса при «конфликте» юрисдикций с физическими границами игрового пространства на функциональные и технологические аспекты совершения злонамеренных действий, когда локализация злоумышленника правоохранительными органами происходит через доказательную связь между его цифровым профилем и следами противоправных транзакций («цифровым следом»).

Установление «цифрового следа» вместо физического адреса фактически ведет к

необходимости осмысления проблематики «цифровой личности» [15; 16] в контексте привлечения участников онлайн-игр к юридической ответственности, обеспечивая переход от восприятия сетевого пространства как «пространства без правил» к осознанию его как среды, где действуют те же моральные и правовые императивы, что и в материальном мире, но реализуемые посредством

иных механизмов. Это нацеливает на необходимость разработки стандартов, которые учитывают разнообразие культур и индивидуальные различия сетевых пользователей, но при этом сохраняют общий правовой порядок, на усиление юридической грамотности участников отношений, поиск баланса между свободой личности и общественной безопасностью.

Список источников

1. Сомова И.Ю. Биоцифровая конвергенция как инструмент трансгуманизма: методы и цели антропологического перехода / И.Ю. Сомова, К.С. Ипатова, А.Я. Амелченко // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2023. – Т. 14, № 3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/04SCSK323.pdf> (дата обращения: 14.04.2026).
2. Аршинов В.И. Сетевые информационные революции и большой антропологический переход: эволюционный аспект / В.И. Аршинов, В.Г. Буданов // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2020. – № 4. – С. 40–51.
3. Киселев А.Ф. Образование в перспективе глобального антропологического перехода (педагогическая утопия для XXI века) / А.Ф. Киселев, А.В. Лубков, Н.Н. Пахомов // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 3. – С. 76–83.
4. Кашкин С.Ю. Право в условиях антропологического цивилизационного перехода в цифровое общество / С.Ю. Кашкин // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2024. – № 4. – С. 85–96.
5. Ишкильдина Г.Р. Злоупотребление правом как деформация правосознания / Г.Р. Ишкильдина // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3 (41). – С. 23–28.
6. Сисакьян А.К. К вопросу о формировании конституционного правосознания российского общества / А.К. Сисакьян // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 2 (48). – С. 113–116.
7. Тарасов А.А. Стереотипы корпоративного правосознания в контексте анализа некоторых уголовно-процессуальных институтов / А.А. Тарасов // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 130–144.
8. Степанов О.А. Правосознание и новые правовые образы, связанные с виртуальным пространством / О.А. Степанов // Право и виртуальное пространство : монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – Москва : Проспект, 2025. – С. 106–118.
9. Галиев Ф.Х. Правовая культура как составная часть культуры и права / Ф.Х. Галиев // Правовое государство: теория и практика. – 2010. – № 2 (20). – С. 10–14.
10. Степанов О.А. О правовом реагировании на последствия поведения личности в виртуальном пространстве / О.А. Степанов, М.М. Степанов // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 24–33.

REFERENCES

1. Somova I.Yu., Ipatova K.S., Amelchenko A.Ya. Bio-Digital Convergence as a Tool of Transhumanism: Methods and Goals of Anthropological Transition. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2023, vol. 14, no. 3. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/04SCSK323.pdf>.
2. Arshinov V.I., Budanov V.G. The Network Information Revolutions and the Great Anthropological Transition: An Evolutionary Aspect. *Complexity. Reason. Post-non-classics*, 2020, no. 4, pp. 40–51. (In Russian).
3. Kiselev A.F., Lubkov A.V., Pakhomov N.N. Education in the Prospects of Global Anthropological Transition (Pedagogical Utopia for the 21st Century). *Higher Education Today*, 2019, no. 3, pp. 76–83. (In Russian).
4. Kashkin S.Yu. Law In Conditions of Anthropological Civilizational Transition to a Digital Society. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*, 2024, no. 4, pp. 85–96. (In Russian).
5. Ishkildina G.R. Abuse of Law as a Deformation of Legal Consciousness. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2015, no. 3 (41), pp. 23–28. (In Russian).
6. Sissakyan A.K. To the Issue of the Formation of Constitutional Legal Consciousness of the Russian Society. *Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2017, no. 2 (48), pp. 113–116. (In Russian).
7. Tarasov A.A. Stereotypes of Corporate Legal Awareness in the Context of Criminal Procedure Institutions. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 1, pp. 130–144. (In Russian).
8. Stepanov O.A. Legal Awareness and New Legal Images Associated with Virtual Space. In Tikhomirov Yu.A. (ed.). *Law and Virtual Space*. Moscow, Prospect Publ., 2025, pp. 106–118. (In Russian).
9. Galiev F.Kh. Legal Culture as an Integral Part of Culture and Law. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2010, no. 2 (20), pp. 10–14. (In Russian).
10. Stepanov O.A., Stepanov M.M. On the Legal Response to the Consequences of Personal Behavior in Virtual Space. *Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 24–33. (In Russian).
11. Khabrieva T.Ya. Law in the Realities of the Technological Revolution. Moscow, Norma; INFRA-M Publ., 2025. 168 p.
12. Khabrieva T.Ya. Legal Essays on the Technological Revolution. Moscow, Norma; Infra-M Publ., Russian Academy of Sciences Publ., 2025. 144 p.

11. Хабриева Т.Я. Право в реалиях технологической революции : монография / Т.Я. Хабриева. – Москва : Норма; ИНФРА-М, 2025. – 168 с.
12. Хабриева Т.Я. Правовые очерки технологической революции : монография / Т.Я. Хабриева. – Москва : Норма; Инфра-М ; Российская академия наук, 2025. – 144 с.
13. Бернацкий Г.Г. Деформированное правосознание: пути возникновения и преодоления / Г.Г. Бернацкий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 1 (60). – С. 43–51.
14. Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура / Н.Л. Гранат, В.В. Панасюк // Юрист. – 1998. – № 11/12. – С. 2–8.
15. Степанов О.А. О цифровой идентичности человека в виртуальном пространстве / О.А. Степанов, М.М. Степанов // Российская юстиция. – 2025. – № 10. – С. 30–35.
16. Степанов О.А. О цифровой идентификации действий личности / О.А. Степанов, М.М. Степанов // Государство и право. – 2024. – № 7. – С. 205–210.
13. Bernatskiy G.G. A Deformed Sense of Justice: Ways of Emergence and Overcoming. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2025, no. 1 (60), pp. 43–51. (In Russian).
14. Granat N.L., Panasyuk V.V. Legal Consciousness and Legal Culture. *Jurist*, 1998, no. 11/12, pp. 2–8. (In Russian).
15. Stepanov O.A., Stepanov M.M. On the Digital Identity of an Individual in Virtual Space. *Russian Justice*, 2025, no. 10, pp. 30–35. (In Russian).
16. Stepanov O.A., Stepanov M.M. On Digital Identification of Actions Personality. *Gosudarstvo i pravo*, 2024, no. 7, pp. 205–210. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Степанов Олег Анатольевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра судебного права;

Степанов Михаил Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Stepanov Oleg Anatolyevich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Center for Judicial Law;

Stepanov Mikhail Mikhailovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Legal Theory and Interdisciplinary Research of Legislation.

Статья поступила в редакцию 15.04.2026; одобрена после рецензирования 10.06.2026; принята к публикации 10.06.2026. The article was submitted 15.04.2026; approved after reviewing 10.06.2026; accepted for publication 10.06.2026.